

СОСТАВ ИМЕН ГЕРОЕВ ОНЕЖСКИХ БЫЛИН И «КАЛЕВАЛЫ»

В. В. Байкова

Петрозаводский государственный университет

Поступила в редакцию 18 июня 2014 г.

Аннотация: статья посвящена сопоставительному исследованию собственных имен онежских былин и «Калевалы». Анализируется состав антропонимов с точки зрения развития ономастических систем, принадлежащих разным этносам, предпринимается попытка выявить языковые универсалии в ономастике в аспекте когнитивистики и лингвистики с учетом статистических данных и хронологических рамок развития обоих эпосов.

Ключевые слова: эпические имена, отчества, родовые имена, фамилии, прозвища.

Abstract: the article is devoted to comparative study of proper names of heroes in Onega heroic poems and «Kalevala». It analyzes the composition of anthroponyms from the point of view of development of onomastic systems belonging to different ethnic groups, attempting to identify the language universals in onomastics in the aspect of cognitive science and linguistics, taking into account statistical data and chronological framework of the development of the two epics.

Key words: epic names, patronymics, generic names, last names, nicknames.

Онежские былины [1] содержат богатый ономастический материал, который насчитывает 19 017 словоупотреблений антропонимов. Из всех личных имен главенствующее положение занимают мужские имена [2, с. 41, 43–44, 48] – 63,4 % (12 115), женские – всего 9,4 % (1770). «Калевала» [3–4] включает 1395 словоупотреблений имен героев, из них мужские имена составляют 80,3 % (1121), что обусловлено функциями главных героев и связанными с ними сюжетами. Так, имя *Väinämöinen* упоминается 371 раз, *Ilmarinen* – 145. Словоупотреблений женских имен в «Калевале» меньше, чем мужских – всего 14 % (191).

Имена онежских былин включают в свой состав календарные («из церковного календаря» [5, с. 72]) и некалендарные («дохристианские» [там же, с. 75]) имена. Из общего количества личных имен героев можно выделить 48,7 % (6773) некалендарных (*Безмер, Блудище, Буслав* и др.) и 38,4 % (5342) календарных мужских имен. Женских календарных имен 11,9 % (1648), некалендарных – всего 1 % (143) (*Чернава, Любава, Забава*). При этом заимствованные в связи с принятием христианства имена адаптировались в народном языке, подверглись фонетическим, графическим, грамматическим изменениям, например: др.-церк. *Еупраксия* ← нар. *Опраксия, Николай* ← *Микулка*.

В «Калевале» насчитывается 1312 словоупотреблений личных имен. Имена языческого происхождения составляют 96 % (1266), христианского – 8 % (38): *Annikki* (15) ← *Anna*, *Antero* (6) ← *Andreas*,

Marjatta (17) ← *Marketta*, *Marjeta* ← *Marja* [6; 36, 125]. Библейские имена *Marjatta*, *Ruotus* (8), вероятно, вошли в финские руны вместе с фрагментами народных легенд [4, с. 580]. Немногочисленные заимствованные христианские имена в «Калевале» на фоне исконно финских имен можно считать вкраплениями. Таким образом, в «Калевале» преобладают языческие имена, принадлежащие духам различных природных явлений, стихий и объектов.

Онежские былины включают в свой состав не только личные имена, но и прозвища (49–3,4 %), мотивированные занятиями героев, их социальным поведением, внешностью, местом происхождения. В «Калевале» прозвища, мотивированные местом происхождения, в основном носят мужчины (47–3,3 %): *Ahti Saarelainen* – «*Островитянин*» (1), *Lappalainen* – «*житель Лапландии*», «*Лопарь*» [4, с. 578] (4). И лишь одно женское имя сопровождается прозвищем, мотивированным местом происхождения и внешностью героини одновременно: *Kyllikki Saaren Kukka* – «*Цветок Острова*» – 0,1 %.

Значимую роль в составе имен онежских былин играют отчества, которыми наделяются герои как преклонного (*Илья Муромец да сын Иванович*), так и молодого возраста (*Забава Потятинна, богатырь молодой Касьян да Афанасьевич*). Всего насчитывается 3577 отчеств (18,7 % от общего числа словоупотреблений антропонимов). Отчества функционируют в качестве важного элемента в величальных формулах («*–Уж ты свет добра да моя матушка, / Честна вдова Намельфа Тимофеевна!*» (*Добрыня*) [1]), в простых обращениях героев друг к другу, а также в контексте описаний подвигов и других действий ге-

роев. Широкий спектр использования отчеств и их функций в эпическом тексте свидетельствует об особой значимости отчеств в языке и культуре древнерусского человека.

Разумеется, что в рунах «Калевалы» отчеств мы не встретим, так как в финской ономастической системе этот вид антропонима отсутствует. Однако руны «Калевалы» содержат родовые имена (23–1,6%), указывающие на происхождение героя. Как правило, носителями родовых имен в «Калевале» становятся мифологические существа или персонифицированные природные явления: *Nyrikki Tapion poika* (2) – Нюрикки сын Тапио, *Pakkanen Puhurin poika* (2) – Мороз сын Метели, *Iku-Turso Äijön poika* (6) – Ику-Турсо сын Эйо. В редких случаях родовое имя принадлежит людям, например *Ahti Lemmön poika* (Ахти сын Лемми) (1). Все перечисленные родовые имена в «Калевале» представляют собой генетивные конструкции со словом *poika* – «сын». Похожие модели родовых имен в конце XIX–XX столетий легли в основу финских фамилий. Например, «*Antti Heikinpoika* – Антти сын Хейки, а фамилия, возникшая позже – *Heikkinen*» [7].

Онежские былины, включающие в свой состав исторические песни, содержат фамилии (37–0,2%), принадлежащие князьям, боярам, купцам и предводителям, например: *Казанский Тимофей Иванович* (боярин) (1), *Краснощеков* (Федор Иванович, генерал) (4), *Данила Милославский* (князь) (2), *Илья сударь Иванович Хованский* (1), *Шелементьев Борис Петрович* (Б. Ф. Шереметев) (2), князь *Афонасий Путятинский* (1), князь *Карамышевский / Карамышенский* (5), *Строганые* (3) / *Строганова* (купцы Строгановы) (4). В русском эпосе фамилии, как и отчества, могут выступать в качестве социальных маркеров, так как подчеркивают знатное происхождение героя. Это обусловлено тем, что первоначально (начиная с

XIV в.) обладателями фамилий становились только феодалы, князья, а также богатые купцы [8, с. 167].

Итак, представленный в статье анализ состава имен героев онежских былин и «Калевалы» показал, что обе ономастические системы имеют схожий состав антропонимов: мужские и женские личные имена героев, прозвища, отчества в былинах и аналог отчеств – родовые имена в «Калевале».

Однако фамилии встречаются в исторических песнях, которые входят в состав русского эпоса. В «Калевале» фамилий нет, так как карело-финский народный эпос является по своему происхождению более архаичным. В нем сохранилось много рун, содержащих главным образом имена, принадлежащие духам различных природных стихий и явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Онежские былины: в 3 т. / в записи А. Ф. Гильфердинга летом 1871 г. – Т. 1. – М.; Л.: Акад. Наук СССР, 1949, 735 с. – Т. 2. – М.; Л.: Академия Наук СССР, 1950. – 810 с.; Т. 3. – М.; Л.: Акад. Наук СССР, 1951. – 670 с.
2. *Тарланов З. К.* Герои и эпическая география былин и «Калевалы» / З. К. Тарланов. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. – 241 с.
3. Калевала. Карело-финский народный эпос / пер. Л. П. Бельского. – Петрозаводск, 1985. – 381 с.
4. *Лённрот Э.* Калевала. Эпическая поэма на основе древних карельских и финских народных песен / Э. Лённрот; пер. А. Мишина, Э. Киуру. – Петрозаводск: Карелия, 2001. – 583 с.
5. *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М., 1978. – 200 с.
6. *Vilkuna K.* Etunimet. – Helsinki, 2003. – 248 s.
7. Финские фамилии. – Режим доступа: [http://www.finish.ru > course/routine/nimet/sukunimet](http://www.finish.ru/course/routine/nimet/sukunimet)
8. *Никонов В. А.* Имя и общество / В. А. Никонов. – М., 1974. – 278 с.

Петрозаводский государственный университет

Байкова В. В., преподаватель кафедры русского языка

E-mail: divali1@ya.ru

Тел.: 8 (963) 749-10-92

Petrozavodsk State University

Baykova V. V., Lecturer of the Russian Language Department

E-mail: divali1@ya.ru

Tel.: 8 (963) 749-10-92